

Лицо Су Пэйчжэнь было холодным, когда она смотрела на мужчину, лежащего на кровати в ее квартире.

Экран мобильного телефона на ее ладони засветился. При нажатии кончиками пальцев можно было набрать номер 1103, чтобы вызвать полицию.

Однако кончики пальцев долгое время не двигались. Она лишь снова взглянула на мужчину. Ее челюсть все еще болела. Похоже, там, где она только что ударилась о него, остался синяк.

Она потерла челюсть и посмотрела на свое тело. Тот факт, что она была испачкана кровью мужчины, очень ее расстроил.

Она убрала телефон, встала и подошла к кровати, чтобы постоять на месте.

Мужчина лежал на кровати, весь в крови. Кровь была не только на его теле, но и на лице. Черты лица были запятнаны кровью, поэтому лицо было плохо видно.

Она помнила только, что когда только что вспыхнули фары машины, у мужчины появилась пара глаз цвета яркого феникса. Он выглядел очень злым.

Су Пэйчжэнь никогда бы не стала заниматься таким делом, как служение другим. Независимо от того, было ли это Рождество или нет, она позвонила своему обычному почасовому работнику и попросила его прийти.

Эта квартира находилась совсем рядом с универмагом Сян Кайпина. Иногда, если она работала допоздна, она приходила сюда спать.

На самом деле, она жила здесь уже несколько месяцев. Из-за виноватых глаз Сян Кайпина и его жалостливого отношения ей было неловко оставаться в этом доме.

Она могла бы избегать его. Она знала, что ее отношение к Сян Кайпину было не очень хорошим, но были вещи, которые она не могла контролировать.

В этот момент ей очень не хватало Ли Цяньсюэ. С характером Ли Цяньсюэ, независимо от того, что делали ее дети, ее гордость и принципы не заставили бы ее сочувствовать кому-либо.

Сяо Чжао, работавшая на полставки, жила далеко отсюда и вскоре приехала. Когда она пришла, Су Пэйчжэнь только что приняла душ. Ее длинные, слегка влажные волосы едва прикрывал халат.

Сяо Чжао помогала многим служанкам в семье, но не многие из них выглядели так же красиво, как Су Пэйчжэнь.

Как женщина, она чувствовала, что это было слишком. Су Пэйчжэнь, казалось, не заметила взгляда Сяо Чжао. Она посмотрела в сторону кровати.

"Приведи ее в порядок и помоги мне поменять простыни на кровати".

Сяо Чжао была из чужой страны, поэтому она была очень честной. Она не задавала никаких вопросов и сразу же начала менять одежду мужчины на кровати.

Кровь на теле Сяо Чжао была ужасающей. Она переборола свой страх и привела тело мужчины в порядок.

Однако...

"Госпожа Су, тело этого человека ранено. Похоже, все очень серьезно", - добавила Сяо Чжао, - "Он все еще истекает кровью".

Су Пэйчжэнь, которая читала документы в стороне, встала, услышав ее слова.

Кровь на теле мужчины была в основном очищена, поэтому было очевидно, что у него был порез на груди.

Она знала, что мужчина ранен, но не ожидала, что он будет так серьезно ранен.

Если они не отправят его в больницу, он может умереть.

"Госпожа Су?" - голос Сяо Чжао привел ее в чувство. "Там снаружи стоит ящик с лекарствами. Вы можете позаботиться о нем по своему усмотрению".

"Мисс Су." Глаза Сяо Чжао расширились от ужаса. "Этот человек так серьезно ранен. Неужели нам не нужно отправить его в больницу?"

"Нет необходимости." Голос Су Пэйчжэня был очень холодным. "Я думаю, ему очень повезло. Он не умрет".

"..." Сяо Чжао беспомощно пошла за аптечкой. Она хотела спросить у этого человека, какие у него отношения с Су Пэйчжэнь. Однако, видя холодное отношение Су Пэйчжэня, она не осмелилась спросить.

Будучи домработницей, Сяо Чжао научилась лечить и перевязывать простые раны.

Она достала аптечку и помогла мужчине обработать рану. В конце концов, она вытерла всю кровь с тела мужчины.

Кроме штанов, он снял с себя всю остальную одежду. Она была рада обнаружить, что единственным местом, где мужчина был ранен, был нож на его груди.

Она не знала, как это было сделано.

Нож был не глубоким, но почему на теле мужчины было так много крови?

Сяо Чжао наконец-то смогла посмотреть на лицо мужчины после того, как закончила с ним разбираться.

"Эй, этот джентльмен такой красивый".

Су Пэйчжэнь смотрел на документы и, казалось, не слышал этой фразы. Сяо Чжао поняла, что оговорилась. Собрав вещи, она собралась уходить.

"Я заплачу тебе двойную зарплату за этот месяц. Не говори моей матери о том, что сегодня произошло".

Когда она подошла к двери, то услышала голос Су Пэйчжэнь. Она все еще читала документы, как будто ее не волновали окружающие ее вещи.

Сяо Чжао ответила и ушла. После ее ухода Су Пэйчжэнь отложила документы в сторону.

Сян Кайпин нашла для нее этого работника на полставки. Когда она жила здесь, Сяо Чжао приходила к ней, чтобы помочь прибраться и приготовить еду. Она не хотела, чтобы та говорила глупости в присутствии Сян Кайпин.

Он был очень красив?

Су Пэйчжэнь посмотрела в сторону кровати. Глаза мужчины были плотно закрыты, а лицо немного побледнело из-за большой потери крови. Хотя его глаза были закрыты, она все еще помнила выражение его лица в тот момент, когда он открыл глаза в переулке.

Был ли он красив?

Она едва могла его разглядеть. В конце концов, вокруг нее не было недостатка в выдающихся мужчинах.

Это была квартира с двумя спальнями. Одна из них была хозяйской спальней, а другая - кабинетом.

В кабинете стояла кровать, приготовленная для Сян Кайпин. Она боялась, что та будет иногда приходить к ней. Однако Сян Кайпин, похоже, знала, что она не привыкла к слишком близкому соседству, поэтому редко приходила в квартиру.

Су Пэйчжэнь положила мужчину на кровать в кабинете, поэтому и с документами ей пришлось разбираться здесь.

Завтра у нее был день рождения, поэтому она не планировала идти в компанию. Ведь Сян Кайпин обязательно отпразднует его вместе с ней. Сегодня она сначала разберется с теми документами, с которыми могла справиться.

Закрыв документы, Су Пэйчжэнь была необъяснимо раздражена.

Прошло два года со дня ее рождения. В ее глазах это была просто шутка.

Стряхнув с себя дурные предчувствия, Су Пэйчжэнь убрала документы и закрыла блокнот.

Она встала и вышла из комнаты. Что касается мужчины на кровати?

Ха. Ему повезло, что он остался жив. Если бы он действительно умер здесь, она бы не испугалась.

..

Линг Цзин проснулся от слабого аромата еды. Рана на груди напомнила ему о том, что произошло прошлой ночью.

Эти люди не могли дождаться, чтобы напасть на него. Боль в груди, когда он встал, заставила его выражение лица измениться. Он не ожидал, что этот человек предаст его.

Не очень приятно, когда его предает тот, кому он доверял. Линг Цзин сжал кулаки и подождал, пока боль пройдет.

Потратив время на то, чтобы унять боль, он открыл глаза и посмотрел на окружающую обстановку. Это была не маленькая комната. Похоже, это была учебная комната.

Он посмотрел вниз, на нем не было никакой одежды. На его голой верхней части тела было видно, что его рану кто-то обработал.

Повязка на ране была немного уродливой. Он положил руку на грудь.

Он закрыл глаза, думая, что после того, как он полежит некоторое время, запах еды станет более явным.

Реакция его тела была неконтролируемой. Он обнаружил, что голоден.

Он встал, но не смог найти свою одежду, поэтому, вероятно, не смог ее надеть. К счастью, другой участник оставил свои брюки.

Он покинул кабинет и вышел на улицу. На кухне утренний свет был окрашен слоем золота. Неторопливо вошла чрезвычайно красивая фигура.

26 декабря, день рождения Су Пэйчжэнь.

Она была на кухне и готовила себе завтрак. Раньше она не знала, как это делается. Попав в тюрьму, она научилась готовить.

Проще всего было сделать сэндвич. Она положила хлеб в тостер и подогрела для себя стакан молока в микроволновой печи.

Раньше она любила кофе, но после тюрьмы ей стало нравится пить молоко. Простое, чистое и полезное.

Сэндвич был несложным, а она - быстрой.

После того как она его приготовила, она его порезала. Она положила его на тарелку, достала молоко и, обернувшись, увидела мужчину, прислонившегося к кухонной двери.

На мужчине была только пара черных трусов, но его непринужденный вид создавал впечатление, что он пришел на званый ужин в костюме.

Встретившись с красивыми и узкими глазами феникса, Су Пэйчжэнь прошла мимо него с молоком в руке и направилась к обеденному столу на улице.

Когда она проходила мимо Лин Цзина, она не остановилась. Она положила бутерброд и молоко на стол и придвинула стул, чтобы сесть.

Несмотря на то, что на ней был только халат, ее действия были элегантными.

Она отпила глоток молока и посмотрела на мужчину перед собой. Она слегка наклонила лицо.

"Если вы закончили, уходите. Дверь вон там".

Линг Цзин некоторое время смотрел на ее лицо. Он подошел к обеденному столу и положил руку на край стола.

"Ты спасла меня вчера?"

"Нет." Выражение лица Су Пэйчжэнь не изменилось. В уголке ее рта остался кружок от молока. Линь Цзин посмотрел на круг следов и почувствовал, как его горло сжалось.

Он отвернулся, и выражение его лица снова стало немного светлым.

"Нет?" Линг Цзин опустил голову и посмотрел на повязку на своей груди.

Су Пэйчжэнь подняла брови и отставила молоко. Она взяла со стола салфетку и вытерла губы.

"Вчера ты настоял на том, чтобы сесть в мою машину, и я не помогла тебе перевязать рану. Поэтому я не спасла тебя".

Линг Цзин вспомнил, что эта женщина собиралась уходить после того, как вчера несколько раз пнула его. В то время он не знал, что произошло. Он использовал последние силы, чтобы последовать за женщиной, а затем сел в ее машину.

"Красавица, позволь мне одолжить твою машину, чтобы спрятаться".

Его рана кровоточила. Он должен был пойти в больницу. Но цель была слишком велика, поэтому он мог только следовать за женщиной. И он поспорил, что женщина не станет звонить в полицию.

Оказалось, что он был прав.

Все его силы были израсходованы после того, как он вошел в дверь. В конце концов, он был серьезно ранен.

Но...

"Даже если ты не спасла меня, ты приняла меня, поэтому я, естественно, должен отплатить тебе".

Пока Лин Цзин говорила, он сел рядом с ней и протянул руку, чтобы взять сэндвич.

Его кто-то шлепнул по тыльной стороне ладони, и он обернулся, чтобы встретить холодный взгляд Су Пэйчжэнь. "Убирайся отсюда. Считай это расплатой".

Линг Цзин убрал руку и подумал о нескольких пинках, которые эта женщина дала ему вчера.

TSK, эта женщина была не только безжалостной, но и с плохим характером.

"Не заставляй меня повторять это второй раз. Убирайся."

Как раз когда Лин Цзин собирался говорить, зазвонил мобильный телефон Су Пэйчжэнь. Ее телефон лежал на журнальном столике в гостиной.

От звонка выражение ее лица немного изменилось, но она все равно быстро встала и взяла трубку.

Кто мог звонить ей в это время, кроме Сян Кайпина?

"Пэйчжэнь, где ты?" - голос Сян Кайпина был немного обеспокоенным. "Почему ты не возвращалась всю ночь? Сегодня твой день рождения, так что не ходи в компанию. Я приготовила для тебя лапшу сегодня утром, но тебя там не было..."

Этот несколько жалобный тон заставил Су Пэйчжэнь снова почувствовать огромное давление.

Она сделала паузу и постаралась, чтобы ее голос звучал более нормально. "Вчера я пошла на встречу с друзьями. Было уже слишком поздно, поэтому я осталась в Ронгюане".

"Все хорошо, все в порядке. Ты можешь оставаться там, где тебе нравится. Но сегодня твой день рождения, ты можешь вернуться на ужин?".

"Я вернусь". У Су Пэйчжэнь болела голова. Ей очень хотелось сказать Сян Кайпин, что она не фарфоровая кукла и что ей не нужно говорить с ней в такой осторожной манере.

Однако из-за слишком возбужденного тона Сян Кайпин она не смогла произнести остальные слова.

"Хорошо, хорошо. Что еще ты хочешь съесть? Я приготовлю для тебя. Я сейчас пойду куплю продукты. Ах да, я даже приготовил для тебя подарок на день рождения. Ты..."

Сян Кайпин не слышал реакции Су Пэйчжэнь.

"Тогда, ты вернешься к обеду?".

"Да".

"Хорошо, хорошо, хорошо. Тогда я буду ждать тебя". Сян Кайпин сразу же обрадовалась, когда услышала, что ее дочь готова вернуться.

Это радостное настроение заставило Су Пэйчжэнь почувствовать себя немного беспомощной, но и немного грустной. Положив трубку, она обернулась и увидела, что мужчина сидит за обеденным столом. Завтрак, который она только что приготовила для себя, мужчина уже доел.

Он не только доел бутерброд на тарелке, но и допил бутылку молока, из которой она сделала два глотка.

Однако мужчина не понимал, что он сделал. Он посмотрел на Су Пэйчжэнь, и уголки его губ слегка изогнулись. Длинные и узкие глаза феникса выглядели еще более дьявольскими, чем вчера вечером.

"Сэндвич неплохой, но порция маловата. Я еще не наелся. Красавица, будь хорошим человеком до конца. Дай мне еще один".

Су Пэйчжэнь крепче сжала телефон, встретившись с глазами мужчины с намеком на провокацию и интерес.

Она отложила телефон в сторону, подошла к обеденному столу, взяла тарелку и чашку и бросила их прямо в мусорное ведро.

Ее действия были быстрыми и чистыми. Выбросив их, она побежала на кухню мыть руки, не собираясь готовить еще один завтрак.

Приготовление завтрака зависело от настроения, даже если это был простой бутерброд.

Сейчас она была не в настроении. Она достала салфетку и вытерла руки. Она вышла и посмотрела на мужчину.

"Либо вы убираетесь сейчас, либо я позвоню в полицию и попрошу их прогнать вас. Выбирай".

Линг Цзин потрогал свой подбородок. Когда он встретил холод в глазах Су Пэйчжэнь, он прищелкнул языком.

"А если я не выберу ни один из них?"

Су Пэйчжэнь посмотрела на мерзавца на лице мужчины и внезапно сделала несколько шагов вперед. Она подняла руку и нанесла прямой удар в грудь мужчины.

Там все еще оставалась вчерашняя травма. Линг Цзин не был готов к этому.

Было так больно, что его тело выгнулось, и он сделал шаг назад.

"Ты..."

К. Он знал, что вчера эта женщина была безжалостной, но он не ожидал, что она будет настолько безжалостной.

Хотя СУ Пэйчжэнь была одета в халат, ее движения были совсем не медленными. Видя, что мужчине больно, она не только не остановилась, но и нанесла ему еще один удар.

После этого удара Линг Цзин, который не ожидал, что он сделает это снова, испытал такую боль, что вспотел. Она не только свернулась калачиком, но и упала на землю и смотрела на нее с болью.

Казалось, она не могла поверить, что Су Пэйчжэнь может быть такой безжалостной.

Су Пэйчжэнь убрала руку, и ее взгляд стал холодным. "Я скажу это еще раз. Проваливай".

Сказав это, она развернулась и вернулась в свою комнату. Через десять минут она вышла. Она уже переоделась в новую одежду.

Красное шерстяное пальто придавало ей еще более холодный и элегантный вид. Она взяла телефон с журнального столика и положила его в сумку. Она даже не взглянула на лежащего на земле мужчину.

"Если вы не уйдете, я не против, чтобы ваша рана снова открылась".

После этих слов дверь открылась и с грохотом закрылась.

После ее ухода Линг Цзин поднялся на ноги. Но он смотрел на кровь, сочащуюся из его груди. В его глазах больше не было притворства.

Она действительно была бессердечной женщиной. Схватившись за сердце, Линг Цзин поднял запястье и несколько раз нажал на часы.

Вскоре после этого кто-то подошел.

"Молодой господин!" Когда человек увидел рану на теле Линь Цзина, его глаза расширились. "Вчера я искал молодого господина целую ночь. Молодой господин, кто вас ранил? Может, нам уже пора возвращаться в резиденцию?"

"Нет необходимости." Рана Линг Цзина была очень болезненной. Раньше рану просто перевязывали, чтобы остановить кровотечение. "Помоги мне обработать рану. Тогда мы можем идти".

"Но..."

"Никаких "но". Линг Цзин полужакрыл глаза. "После того, как я закончу, я пока не буду возвращаться в резиденцию. Ты возвращайся первым".

"Молодой господин?"

"Эти люди так явно хотят моей смерти. Притворитесь, что меня здесь нет, и продолжайте искать меня. Через несколько дней эти люди, естественно, не смогут сдерживать себя. Я бы хотел посмотреть, сколько крыс в резиденции".

"Да." Человек больше не говорил и начал обрабатывать рану Линь Цзина.

"Молодой господин, рана немного глубокая. Если не зашить ее, боюсь, ничего не получится. Но здесь нет анестезии", - он спешил и боялся вызвать подозрения, поэтому забыл принести анестезию.

"Все в порядке." Линг Цзин стиснул зубы и терпел боль. "Просто наложите шов вот так".

"Да."

Линг Цзин лежал с закрытыми глазами, терпя боль от шва. Он думал о красной фигуре, которая удалялась.

Это действительно было самое ядовитое женское сердце.

..

Су Пэйчжэнь сразу же вернулась на виллу, где жила с Сян Кайпином. Эта вилла была очень маленькой по сравнению с семьей Су в прошлом.

Но теперь их было только двое, поэтому она была вполне подходящей.

Войдя в дверь, Сян Кайпин увидел, что она пришла, ее глаза загорелись. "Я думала пойти купить продукты. Ты вернулась. Ты уже завтракала?"

"Нет".

"Тогда я пойду и приготовлю его для тебя". Сян Кайпин направилась на кухню. Губы Су Пэйчжэнь шевельнулись. "Разве ты не говорила, что приготовишь для меня лапшу сегодня утром? Я просто съем лапшу".

"Она там уже давно лежит. Она больше не вкусная. Я приготовлю для тебя еще одну порцию".

Су Пэйчжэнь не могла остановить ее. Она смотрела, как Сян Кайпин идет на кухню. Она массировала виски от головной боли.

Она уже несколько месяцев как вышла из тюрьмы, но все еще не могла найти правильный способ поладить с Сян Кайпином.

Лапша была быстро приготовлена. Сян Кайпин принесла ее и поставила на обеденный стол.

"Лапша долголетия. Я скатала их рано утром. Попробуй приготовить ее по методу Лин Сити".

"Хорошо."

"Су Пэйчжэнь села перед обеденным столом. Когда она встретила с ожидающим взглядом Сян Кайпин, она не выдержала. "Спасибо, мама".

"Глупый ребенок, почему ты меня благодаришь?"

Из-за ее благодарности выражение лица Сян Кайпин снова стало счастливым.

Чувство бессилия нахлынуло, и Су Пэйчжэнь могла только погрузиться с головой в поедание лапши.

Вкус был неплохим. Она действительно была приготовлена в соответствии с привычками жителей города Лин. В прошлом она была очень разборчива. Она много чего не ела.

Ли Цяньсюэ любила ее больше всех. Стоило ей нахмуриться, как она меняла для нее повара. Раньше она думала, что никогда в жизни не сможет вынести трудностей.

Однако, пробыв в тюрьме почти два года, она поняла, что нет ничего, что нельзя было бы съесть.

Сян Кайпин посмотрела на Су Пэйчжэнь, сидящего напротив нее. Ее сердце сжалось от боли.

Она все еще помнила, как выглядела Су Пэйчжэнь раньше. Глядя на ее нынешний вид, она, как мать, не только жалела ее, но и сочувствовала ей.

"Пэйчжэнь, сегодня твой день рождения. Давай пойдем и поиграем. Смотри, погода неплохая. Снега тоже нет".

"Хорошо."

Су Пэйчжэнь поставила миску и не стала возражать. "Мам, в следующий раз, когда дело дойдет до готовки, пусть тетя Чжан все делает сама. Когда нужно будет покупать продукты, просто позвони ей, и тебе доставят их к двери".

"Все в порядке. Я воспользуюсь этой возможностью, чтобы прогуляться".

Сян Кайпин не выходила с Су Пэйчжэнь с тех пор, как вернулась. "Куда мы сегодня пойдем? Почему бы нам не отправиться в поход? Думаю, погода тоже хорошая. Или ты хочешь куда-нибудь пойти?"

Су Пэйчжэнь очень устала от чрезмерной лести и осторожности. Она не могла больше ничего сказать. "Тогда давайте отправимся в поход. Когда вернетесь, просто поешьте на улице. Готовить не нужно".

"А? Хорошо." Сян Кайпин была немного разочарована. Она хотела сделать больше для своей дочери, но поняла, что ничего не получается.

От этого выражения голова Су Пэйчжэнь разболелась еще больше.

"Мама, мы мать и дочь. Нас не волнуют такие вещи. Достаточно хорошо поесть на улице".

"Хорошо. Хорошо." Сян Кайпин кивнула. В ее глазах был намек на эмоции. Как раз когда она

хотела что-то сказать, вошла няня Сяо Е с пакетом в руках.

"Сестра Су, это ваша посылка".

"Моя?" Су Пэйчжэнь посмотрела на пакет и протянула руку, чтобы взять его. Она не помнила, покупала ли она его когда-нибудь в интернете.

Открыв посылку, она обнаружила, что это шкатулка для украшений. Су Пэйчжэнь предчувствовала неладное и открыла шкатулку.

Внутри лежал набор украшений с розовыми бриллиантами. На крыльях бабочки было два розовых бриллианта. Оно было не очень большим, но имело свежий стиль и очень подходило для молодых женщин.

Зазвонил телефон, и Су Пэйчжэнь подняла трубку. Это был звонок от Су Чэнхуэй.

"Пэйчжэнь, с днем рождения!" Су Чэнхуэй приложил немало усилий, чтобы уговорить Су Пэйчжэнь выйти раньше.

Это был первый день рождения Су Пэйчжэнь после ее освобождения из тюрьмы. Изначально он хотел сам приехать в Жунчэн. Однако Ли Цяньсюэ в эти дни было немного не по себе.

Поэтому, независимо от того, был ли это день рождения Су Цинсана или Су Пэйчжэнь, он не приехал.

"Как только Су Пэйчжэнь сказала это, она почувствовала, что Сян Кайпин как-то странно смотрит на нее.

Она подавила беспомощность в своем сердце. Независимо от того, изменились ли дети Су Чжэнхуэя или что он сделал в прошлом, он действительно любил ее более двадцати лет.

Исходя из этого, Су Пэйчжэнь никогда не сможет отказать Су Чэнхуэю.

"Вырвавшись из кокона и став бабочкой, ты обрела новую жизнь. Пэйчжэнь, этот подарок - мое самое искреннее сердце. Я надеюсь, что твое будущее будет светлым и гладким".

"Спасибо, папа". Су Пэйчжэнь солгала, сказав, что она не тронута. "Мне очень нравится этот подарок".

Хотя она не думала, что ей нужна новая жизнь, это было сердце Су Чжэнхуэй.

"Это хорошо, что тебе нравится.

Цяньсюэ простудилась за эти несколько дней, поэтому у меня нет времени приехать. Я поеду в Жунчэн, чтобы увидеться с тобой через несколько дней".

"Хорошо." Су Пэйчжэнь не стал отказываться. С тех пор, как Су Чэнхуэй вышла из тюрьмы, ее забота была такой - ни слишком далекой, ни слишком близкой.

Эта степень была в самый раз, так что она не чувствовала себя неловко. Услышав, что Ли Цяньсюэ простудилась, она хотела задать вопрос.

Однако она посмотрела на Сян Кайпина. В конце концов, она не стала спрашивать. Она положила трубку и поняла, что Сян Кайпин смотрит на нее. Она хотела что-то сказать, но не

решалась.

"Что случилось? Что-то не так? Мама."

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2090045>